

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 911888

Editor-Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correio
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XIX

Buenos Aires, martes, 18 de abril de 1967

Буэнос Айрес, вторник 18 апреля 1967 года № 896

А. МАКРИДИ

ЛЖЕПРОРОК

(К СТОЛЕТИЮ МАРКСИЗМА)

Мы имеем сомнительное удовольствие жить в эпоху “измов”.

Социализмов, капитализмов, коммунизмов, анархизмов, оппортунизмов и прочих идиотизмов набралась такая пропра, что если можно было бы смастерить из них лестницу, то не требовалось бы никаких ракет для того, чтобы подняться на луну. Изю всех этих бесчисленных измов, в первую очередь следует выделить изю Карла Маркса, так называемый марксизм, зародившийся в прошлом столетии и вызревший в настоящем. Было бы несправедливым обойти молчанием его столетний юбилей, потому что изю всех измов он оказался самым опустошительным.

Марксизм тем законнее производится от имени своего творца, что трудно найти другую философскую систему, в которой бы ярче отразилась личность её создателя. Порой, считается предосудительным превращать неудовольствие произведением в антипатию к его автору. Но данный случай заслуживает безусловного исключения, потому что оканчиваясь Карл Маркс совестливым человеком, не было бы никакого и марксизма.

Наиболее примечательно в марксизме то, что это течение, избородившее почти все страны мира, подхватившее не только “прохвостов твердой души” (И. Л. Солоневич), но увлекшее в свой омут и миллионы прекрасодушных идеалистов; потребовавшее от них ничем не ограниченной жертвенности в борьбе за благоденствие грядущих поколений; “учение”, противоположившее себя христианству, как венец подлинного человеколюбия и зачислившее в первый ряд гуманитарных, истоком своим имело голову циника в худшем смысле этого слова; голову с мозгами мелкого, трусливого и завистливого неудачника, мстившего человечеству и в первую очередь его правящему слою только за то, что он сам в этот слой допущен не был.

Маркс был кем угодно, только не идеалистом. Он не верил в благодетельность, бы благородство своего учения и в кругу доверенных друзей кокетливо острил:

— Что до меня, то, слуга покорный, я не марксист!

Карл Маркс смолоду был одержим страстной мечтой сделаться германским императорским офицером. Он даже женился на соблазненной им девушке из родовитой немецкой семьи, чтобы с её помощью проникнуть во влиятельные круги.

Немецкий антисемитизм проявлялся тогда не так остро, как в столетиях предыдущем и последующем, то есть нынешнем, но был достаточным, чтобы усумниться в военных талантах еврейского карьериста, и только отчаявшись осуществить свою мечту, Карл Маркс стал в оппозицию к обществу, не удостоившему его признанием.

Свою, революционную уже, деятельность Карл Маркс начал с анонимных газетных инсинуаций и шантажа, сначала против отдельных представителей властей, а потом против власти в целом, за что был изгнан из Германии и после чего переселился в страну, служившую тихой пристанью для всяческого рода политических авантюристов, даже таких опасных, как Гарибальди, Бакунин, Энгельс, Ленин, Сун-Ят-Сен и им подобных. Карл Маркс переключался в “старую, добрую Англию” для того, чтобы в тиши её традиционного быта

изготовить бомбу, долженствовавшую взорвать весь мир, в том числе, и страну, предоставившую ему все удобства для такого предприятия.

Карл Маркс был прирожденным туземцем и решительно отказывался работать за пределами своего затхлого кабинета. Он до отвращения презирал честный труд, им же самим вознесённый на сказочный пьедестал, и не заработал этим трудом ни копейки. Дети его недоедали, жена угасала от чахотки и Маркс мизинцем не пошевелил для её спасения.

Он пробавлялся подачками своих поклонников, в первую очередь — фабриканта, богача Энгельса, которому под конец так нахамил, что тот от потрясения чуть не умер раньше Маркса. Это не помешало ему, после смерти своего неблагодарного иждивенца издать второй и третий томы “Капитала”, а также остальные неопубликованные рукописи, и распространить их в европейских странах, главным образом в Германии, где под влиянием марксовых идей и возникла Социал-Демократическая Рабочая Партия — родоначальница социал-демократического движения во всем мире.

Вскоре, такая же партия возникла и в России. Любопытно то, что учредителями РСДРП были главари Бунда — союза защиты интересов еврейских рабочих Западного края, значившиеся в полиции, как лица без определенных занятий. Таким образом, Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия в своем первоначальном составе не имела ни одного русского, ни одного рабочего. В колыбели этой “нетленной ценности” выпестован и большевизм, любимое детище марксизма, объявивший себя, и не без основания, единственным законным душеприказчиком Карла Маркса.

Насколько большевики правы, обличая социал-демократов (меньшевиков), как “социал-предателей”, видно из того, что марксизм продолжает еще процветать только в условиях террора, а за пределами Железного и Бамбукового занавеса он отмирает и сдается в “архив истории”.

Карл Маркс оказался лжепророком: экономической катастрофы, им предсказанной, так и не случилось, и капитализм проявил гораздо больше гибкости, чем это казалось возможным автору “коммунистического манифеста”. А пролетариат девятнадцатого века из быдла, не помнящего родства, превратился в веке двадцатом в гладких и сытых избирателей, от социальных перетасовок рискующих потерять не только цепи, но и собственные дома, с первоклассно электрофицированным хозяйством, прибыльные акции, автомобили и другие плоды капиталистического угнетения, в силу чего, расположенных к риску меньше, чем когда-либо.

Рабочие — один из наименее образованных слоев населения, но вполне трезвый и прямой в подходе к жизненным задачам и обстоятельствам, ничуть не склонен к романтическим, идеалистическим и утопическим вывертам. Этого оказалось достаточно, чтобы “пролетариат” первым раскусил подлинную природу “научного социализма” и раньше всех распознал творческую импотенцию марксизма. Вот, почему именно он, этот угнетенный “мировой пролетариат” оказался нынче, если не единственным, то во всяком случае главным защитником “свободного мира” от коммунизма, не допуская его торжества на выборах. Марксизм с его коммунизмом и полуконмунизмом продолжает подерживаться еще только теми, тоже вполне трезвыми реалистами, которые оценили его разрушительные свойства

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

МИТРОПОЛИТ ФИЛАРЕТ

Нам пишут из Нью Йорка:

Первонерарх Русской Зарубежной Церкви, митрополит Филарет, вернулся в Нью Йорк из поездки в Калифорнию, вызванной необходимостью посетить западно-американскую епархию, которой он временно управляет после смерти архиепископа Иоанна (Максимовича).

ЗВЕЗДОПАД НЕВОЗВРАЩЕНЦЕВ

Нам пишут из Нью Йорка:

Под этим заголовком “Новое Русское Слово” опубликовало письмо в редакцию, подписанное Иваном Ивановым, вероятно, псевдонимом.

“С некоторых пор, — сказано в этом письме, — в Лондоне происходит необычайно интересное явление: звездопад невозвращенцев. Этот звездопад был особенно обилен в 1966 году... Его начал с международным шумом Валерий Тарсис. Он прилетел в Лондон 9-го февраля 1966 года прямо из Москвы вместе со своим близким другом, коммунистом Виктором Луи... Международная реклама Тарсису была устроена еще в Москве... Эта реклама была продолжена в свободном мире падкой на сенсации западной печатью и, как это ни удивительно

и стараются использовать их, как таран, для преодоления препятствий стоящих на пути к их мировому владычеству.

В результате, хваленый “авангард рабочего класса” находит общий язык с миллиардерами, как это наблюдалось при посещении Америки, сначала Молотовым, а потом Хрущевым, с “классом” же неприлично ругается, на его глазах бесстыдно перевоплощаясь в собственную противоположность.

Но социалисты, вооруженные атомной бомбой и чекистскими автоматами могут плевать на рабочих, а социалисты, вооруженные только теорией марксизма и жаждой власти, позволить себе такой роскоши не смеют там, где власть добывается не террором, а выборным путем.

Проваливаясь же на выборах все чаще и глубже, западные социалисты политическим самосохранением вынуждены были к коренной ревизии своей программы после чего, по сути, отреклись от марксизма, объявив его от правные точки ошибки.

Так случилось с английскими социалистами, непорочно расколотившимися и даже для видимости не сумевшими сохранить партийного единства. Так произошло и с австрийскими социал-демократами, уже семь лет тому назад отказавшимися от традиционных первомайских демонстраций на том основании, как они объяснили, что австрийский рабочий не вправе требовать от предпринимателей больше того, что он от них получает и что в Австрии эксплуатации рабочих больше нет.

Дальше всех пошли немецкие социал-демократы. После съезда в Бад-Годесберге, состоявшегося в конце 1959 года, они широкообещательно декларировали отказ от классовой борьбы, от требований национализации промышленности, от атеизма и даже от красного знамени. От марксизма не осталось ни ножек, ни рожек. Остались только партийцы, не желавшие расходиться по домам.

Идейности отречения от марксизма партийных бездельников так же трудно

но (из песни слова не выкинешь), подержал Тарсиса кое-кто и из русской эмиграции... Но вот прошел год и международный шум вокруг Тарсиса кончился скандалом. Тарсис оказался не греком, не Валерием, не переводчиком с французского и итальянского, не защищавшим диссертации “Поэзия раннего Возрождения”, не родившимся в 1906 году, не женатым на дочери Алксниса, не кончавшим несуществующий историко-филологический факультет и т. д. Все это было установлено в бюллетенях Архива POA и письмами в редакцию Ю. Сречинского”.

И. Иванов написал, что этим разоблачением В. Я. Тарсиса не ограничилось. Существует исходящий от греческих властей документ, устанавливающий, что В. Я. Тарсис сказал неправду, сообщив сотруднице выходящего в Западной Германии еженедельника “Ди Цайт”, что он пользуется для своих разъездов дипломатическим паспортом, якобы, выданным ему греческим правительством. В этом случае — по выражению И. Иванова — В. Я. Тарсис “налгал, как лгал о многом в своих выступлениях”.

“Впрочем, — сказано в письме, — дело идет уже не о Тарсисе, который в русской эмиграции, во всяком случае, кончен. Тут поднимается гораздо более серьезный вопрос... Звездопад невозвращенцев в Лондоне продолжается. В Лондоне невозвращенцы — кинодеятель Медведовский, актер Рытков, но они не

поверить, как в искренность их недавнего обожествления Маркса. Тут нет ни капли раскаяния, ни сожаления о заблуждениях, ни объективности, а есть только стремление вернуть симпатии и доверие избирателей; стремление, воодушевленное помимо жажды власти, еще и вполне жирными министерскими окладами. Так прогоревший вертеп, в рассуждении прибылей, переформируется в пансион благородных девиц...

Столетие марксизма можно разделить на два равных периода: первый состоял в подготовке торжества марксизма, а второй явился самим торжеством. За пятьдесят лет в “странах победившего социализма” Карлу Марксу воздвигнуто монументов еще больше, чем в его честь разрушено старых. На пропаганду марксизма истрачены средства, достаточные для прокормления в течение нескольких лет не только тех, у кого эти средства отняты, но и всех остальных голодных на Земле. В вооруженной борьбе за марксизм и против него пролито море крови, до неузнаваемости изуродована вся Земля, потеряны невозвратимые и неповторимые ценности культуры... И всё это было нужно только для того, чтобы признать теперь ошибочность марксизма.

Маркс оказался не спасителем человечества, не философом и не ученым, а шарлатаном. Теперь его “ученье” под крокодиловы слезы и причитания обанкротившихся учеников и проклятия многочисленных жертв, медленно нисходит в черную сень сатанинского пантеона сокрушительных подвохов и преступных иллюзий. Но, к сожалению, у нас мало оснований радоваться, потому что это происходит только здесь, а там всё больше свирепствует и торжествует законный отпрыск, марксизма, чудовищный коммунистический спрут, охвативший железными кольцами миллиард людей и распространивший над остальными двумя третями человечества свои смертоносные шупальцы, с нескрываемым намерением обескровить всю планету...

А. МАКРИДИ

выступали ни с какими шпирокушными заявлениями. Зато в Лондоне есть невозвращенец Леонид Владимирович Финкельштейн... В июне 1966 года, объявив себя невозвращенцем, Финкельштейн написал серию статей о Советском Союзе, которые были подхвачены мировой либеральной печатью... В своих статьях Финкельштейн рассказывал, что он журналист, автор ряда рассказов, постоянный сотрудник "Правды" и "Литературной газеты". Но вот что самое, на мой взгляд, интересное: в одном своем выступлении Финкельштейн сказал, что кроме всего прочего, он был помощником начальника дружинников города Москвы.

Автор письма указал затем на тесную связь дружинников с советскими органами государственной безопасности и высказал пожелание о том, чтобы Финкельштейн подробнее рассказал об этой стороне своей деятельности. Он, кроме того, подчеркнул свое удивление тем обстоятельством, что в ответ на обращение Финкельштейна к Косыгину, советская власть позволила жене и сыну Финкельштейна уехать из СССР в Англию.

И. Иванов обратил затем внимание на ставшего невозвращенцем 4-го января 1967 года и также находящегося в Лондоне кинорежиссера Игоря Ивановича Ельцова и написал:

"Нам известно, что в СССР он был далеко не последним человеком... Правда, знаем мы о нем немного, но все-таки кое-что. Так, несмотря на свою великорусскую фамилию, он по крови эстонец. Как кинорежиссер, он поставил в Советском Союзе не один фильм, но из всех его фильмов нас сейчас интересует только один: о героической работе КГБ и об иностранных шпионах... Это интересно в особенности потому, что в этом фильме у Ельцова "консультантом" был, кажется, начальник 2-го главного управления КГБ СССР, генерал Олег Михайлович Грибанов, а иметь своим консультантом генерала Грибанова, человека, как говорят, весьма серьезного и делового, заведующего всем советским шпионажем на Западе, это дело не простое. Если бы И. И. Ельцов рассказал, как он работал с Олегом Михайловичем, это тоже была бы ценная информация для свободного мира".

ЭЛЛИНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Нам пишут из Парижа:

По полученным здесь сведениям, состоящий из 12-ти епископов Синод Эллинской Православной Церкви в Афинах принял постановление, резко осуждающее вселенского (константинопольского) патриарха. Афинагора за его намерение побывать в Ватикане и встретиться там с Папой Павлом VI и за его отношение к католицизму. В своем постановлении Синод назвал действия патриарха Афинагора "изменой православию".

Л. Л. НИКОЛАЕВСКИЙ

Нам пишут из Сан-Франциско:

Председатель русско-американской секции национального комитета республиканской партии Л. Л. Николаевский, состоящий одновременно, председателем федерации русских благотворительных организаций в Соединенных Штатах и одним из вице-председателей Представительства Российских Эмигрантов в Америке, обратился ко многим членам американского Конгресса с письмами, в которых он, от имени американских граждан русского происхождения, возразил против предполагаемого заключения консульской конвенции между Соединенными Штатами и СССР.

Л. Л. Николаевский указал в этих письмах, что число американских граждан русского происхождения достигает 3 миллионов человек и что большинство из них лично испытало ужасы коммунизма и участвовало в вооруженной борьбе с ним. Он выразил сожаление о том, что эта борьба не была, в свое время, поддержана бывшими союзниками России, в том числе Америкой, которая, теперь, слишком поздно, помогает национальному Китаю, Южной Корее и Южному Вьетнаму.

Л. Л. Николаевский закончил свое письмо обращением к сенаторам и конгрессменам призывом голосовать против ратификации консульской конвенции Конгрессом.

ПОЛОЖЕНИЕ В САН ФРАНЦИСКО

Нам пишут из Сан Франциско:

Во время своего пребывания в Кали-

Николай Шумилин

В дни покаяния

Вокруг креста толпа стояла,
И грубый смех звучал порой...
Слепая чернь не понимала,
Кого насмешливо пятнала
Своей бессильною враждой.

Этот отрывок молитвы Ефрема Сирина, переложенный на стихи А. С. Пушкиным, напоминает нам вековую борьбу темных сил против Добра, Справедливости и Истины. Она началась от колыбели Христа при Ироде и продолжается до сего дня. Технический прогресс и высокая культура современного общества никакого изменения в этом вопросе не сделали. Изменились лишь методы борьбы, а распятие Христа неослабно продолжается.

Грубый смех "слепой черни" заменен гонением на верующих христиан, закрытием храмов, духовных училищ, охлаждением в вере и отходом от Святой Церкви. Богослужения в храмах для многих становятся томительными, непонятными и ненужными для души. На первом месте стоит соблазн и затемняет все — это большой интерес к земным делам, обогащению, зрелищам и чревоугодию. Всегда не хватает времени, чтобы заглянуть в себя и проверить свои чувства и действия в свете христианской морали. И как всегда, в таких случаях, появляются оправдывающие веские причины. Как будто за нашей спиной всегда стоит невидимый советник.

Одним людям не нравится священник. В нем они находят столько пороков, что трудно их всех и перечислить. Этим они заменяют Св. Церковь священнослужителем. Другим не нравится скопление людей в храме или нежелание встретиться с некоторыми личностями. Многие создают даже свою "философию" и усиленно доказывают всем, что молиться дома, в поле или в храме — никакой разницы нет. Как будто только они одни познали истинный путь жизни. Собственным разумом, в своей гордости и воображении, они поставили себя выше св. апостолов и Св. Церкви. Их отчужденность от христианских идеалов, истинно-верующего общества, храмов Божьих, исповедания Святых Таинств, обрекли их на самость и духовное одиночество. Призыв Христа: "Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные и Я успокою вас" (Мат. 11:28) — для них ничего не значащие слова.

Эта прослойка людей довольно значительная. Она отстала, вернее оторвалась от христианского берега и встала на путь, ведущий только к атеизму. Заблуждение их трагически отразилось на воспитании детей. Самоубийства, воровство, распутный образ жизни, эгоизм и гордость нашли подходящее место в молодых неокрепших душах. Некоторые, не успев увидеть жизнь, попали на долгие годы в тюрьмы. А их родители хотели бы увидеть в них что-то другое — доброе, человеческое, но уже поздно.

Фернии, митрополит Филарет совершил величественные богослужения в нескольких храмах в Сан Франциско и председательствовал в общем собрании прихожан Св. Скорбященского собора в этом городе.

Поставленный на обсуждение этого собрания вопрос о продаже старого здания этого собора и связанного с ним недвижимого имущества для уплаты части большого долга банку, предоставившему заем на сооружение нового собора, не был решен вследствие заявления первоиерарха о том, что этот вопрос будет обсужден предстоящим в мае с. г. в Нью Йорке Архидиоцезисным Собором Зарубежной Церкви.

Св. Скорбященский приход в настоящее время должен банку около 300 тысяч долларов и должен заплатить не только эту сумму, но и платить проценты по не погашенной части долга. Городское управление в Сан Франциско предложило приходу продать ему здание старого собора и связанное с этим зданием недвижимое имущество за 135 тысяч долларов. Часть прихожан настаивает на этой сделке, утверждая, что в противном случае приход не сможет погасить долг банку и рискует лишиться сооруженного с таким трудом здания нового собора. Другая часть прихожан

Их не перевоспитаешь. Они погибли по вине родителей и навсегда. А сколько радости в жизни! Цветы, музыка, поэзия, картины, книги, философия, — всего не перечтешь!

В дни покаяния Великого поста, истинно верующему христианину нужно не только "заглянуть в себя", но и внимательно присмотреться к окружающему нас миру. Необходимы сравнения и анализ прошедшего пути, ошибок, вольных и невольных проступков. Это не есть осуждение ближних, а необходимость в укреплении личной веры и правильных действий в своей жизни.

В данное время внимание на внутреннюю жизнь и деятельность атеистов-"идеологов" марксизма-материализма стремящихся построить новый мир и новое человеческое бытие. Уже полвека они правят нашей страной и строят "земной рай", руководствуясь только своим разумом, отрицая Творца Вселенной и помощь Свыше. Оставим в стороне античеловеческую их деятельность: гонение на христиан, разрушение храмов, ограбление неисчислимых церковных ценностей, пытки, террор, растление душ и т. д., но обратим внимание на их личную внутреннюю жизнь. Можно ли следовать по их пути, подражать, воспринимать и продолжать их дело.

Прошедшие пятьдесят лет — это сплошной кровавый путь. Убийства, чудовищные пытки и отравления своих же "товарищей"-друзей по общей борьбе — не имеют прецедента в истории человечества. Ирактуются непрерывное подсиживание один другого и борьба за лучшую должность, за славу, за материальную обеспеченность. Эта борьба не прекращается и никогда не может прекратиться. Предательства, доносы, зависть, ложь — эти пороки человеческие являются в среде коммунистической элиты вполне нормальным явлением. Оно оправдывается их миропониманием. Сострадание и жалость — эта искра Божия — им чужды. Кровь и ненависть, вместо любви, господствуют в их среде. Они знают и чувствуют свой отрыв от народа и его отрицательное отношение к ним. Своими "идеями" они изрядно надоели и удовлетворить духовные запросы людей не могут. Надежда на клубы, театры, радио — не осуществилась. Заменить православные храмы клубной работой, пропагандой и развлечениями не удалось.

В православных храмах можно забыть всю житейскую "суету-сует" и слиться в народном молении перед Богом. Наши молитвы и церковное пение исполнены красоты, величия, любви и благоговения. Храмы доступны для всех и только в них можно найти духовную помощь и силу.

Человек — не случайное произведение природы, а сложная духовно-телесная личность. Он создан Творцом и одарен особым, отличающим его от животного мира, свойством — Богопознания.

Как не удалось атеистам искоренить в людях веру в Бога, создать нового человека, новое общество, так и невоз-

НЕКРОЛОГ ПАМЯТИ ПОЛКОВНИКА Н. П. ВОРОНКОВА

26-го февраля с. г. в Северной Америке скоропостижно скончался от разрыва сердца Полк. Николай Петрович Воронков и похоронен в монастыре Наводивеево, покрытый, согласно его предсмертной воле, национальным русским флагом.

Покойный родился 21 апр. 1883 года в городе Курске. По окончании там реального училища, следуя своему горячему влечению, поступает в Елисаветградское Кавалерийское училище, которое окончил в 1904 году и был выпущен корнетом в 29-й драгунский (позже 10-й уланский) Одесский полк. Прослужив несколько лет в полку, поступил в Военно-Интендантскую академию, которую успешно и окончил. Принимал участие в Первой Мировой войне 1914-1917 годов и в Гражданской войне против большевиков в армии адмирала Колчака.

После Второй Мировой войны основался вместе с замужней дочерью, — Ириной Николаевной Горбовой, — в Аргентине. Здесь он вошел в Союз Имп. Ковницы и Конной артиллерии, состоя одновременно и в другой легитимно-монархической организации — Корпусе Императорских Армии и Флота. В 1958 году Николай Петрович переехал в Северную Америку, где у него была вторая дочь.

Человек рыцарских взглядов, пламенный монархист-легитимист, верный заветам и традициям Императорской армии, Николай Петрович пользовался глубоким уважением всех, кто его знал. Прекрасно воспитанный и разносторонне образованный, он в то же время обладал искрой "Дара Божия" и писал талантливые, прекрасные стихи, посвящая их, главным образом, горячо им любимой России и нераздельно с ней связанной монархии. (В 1965 году им был выпущен сборник стихов: "Святая Русь").

Последние годы своей жизни он страдал от тяжелой, изнурительной болезни, которая его приковала к кровати и креслу, но мысли его до последнего дня были обращены к горячо им любимой Родине:

Пусть буду маленькой частицей.

От сердца Родины своей,

Все ж ей желаю возродиться

Сверкнув чудесною зарницей —

Святою Русью Царских дней...

Ушел от нас дорогой Николай Петрович Воронков, но память о нем, как о достойном офицере Императорской армии и горячем русском патриоте-монархисте, надолго сохранится в наших сердцах.

Полков. Ю. Слэзкин

можно заглушить в них чувство надежды на возрождение России.

В эти дни покаяния, невольно вспоминается наша многовековая Святая Русь, её, охраняемые законом верующих в Бога монархов, храмы, о которых И. С. Аксаков писал: "И стар и млад войдет: сперва помолится, поклон земной кладет, кругом поклонится".

Николай Шумилин

возражает против продажи старого собора, утверждая, что эта продажа не спасет нового здания и что приход рискует в случае продажи остаться совсем без храма. Эта часть прихожан ходатайствует о выделении старого собора в особый приход, независимый от Свято-Скорбященского собора.

При произведенных собрании выборах нового состава церковно-приходского совета, в него был избран ряд церковных деятелей принадлежащих к первой группе.

П. Г. КАЛИНИН

Нам пишут из Парижа:

На своей ферме "Покровка", в окрестностях Парижа, в возрасте 74 лет, скончался писатель и поэт Павел Григорьевич Калинин, писавший под псевдонимом Петра Прозорова.

Покойный был морским офицером и участвовал в вооруженной борьбе с большевиками в чине лейтенанта на судах флотилии в Северном Ледовитом океане. По окончании этой борьбы на северном фронте, он был эвакуирован в Норвегию на ледоколе "Козьма Минин", одновременно с ген. Е. К. Миллером, а затем жил, как эмигрант, в Латвии, Эстонии, Дании и Польше.

Свою литературную деятельность он

начал в Варшаве, где был сотрудником выходивших там русских газет. Его наиболее известное произведение — состоящая из нескольких стихотворений поэма "Обход", вдохновленная православным церковным богослужением. В 1931 году он переехал из Польши во Францию и был в последние годы, сотрудником выходившего в Брюсселе журнала "Родные перезвоны".

В двадцатых годах, будучи сотрудником издававшейся в Варшаве Д. В. Философовым газеты "За Свободу", П. Г. Калинин предложил назвать намеченное группой сотрудников этой газеты собрание по случаю очередной годовщины захвата власти в России большевиками Днем Непримиримости. Его предложение было принято и предложенное им название получило вскоре затем широкое, до сих пор сохранившееся распространение.

АМЕРИКАНСКАЯ МИТРОПОЛИЯ

Нам пишут из Нью Йорка:

Под председательством митрополита Ирины (Бекши) здесь состоялся продолжавшийся три дня Собор Епископов русской православной митрополии в Соединенных Штатах и Канаде, не входящей в состав Русской Зарубежной Церкви.

С. Л. Войцеховский

Венок на могилу В.Б. Никольского

Мы познакомились в Германии, в 1949 году. Мой бывший заместитель по русской делегации в Брегенце, С. А. Кашкин, бывавший в Мюнхене, в январе вернулся оттуда не один. В Равенсбург, где я тогда обосновался, приехал с ним его белградский приятель, которого он мне представил:

— Владимир Борисович Никольский... Убежденный и твердый монархист...

Этот отзыв верно определил политический облик гостя. Он был монархистом не только по собственным взглядам, но и по семейной традиции. Его отец, профессор Юрьевского университета и Императорского Училища Правоведения по кафедре римского и гражданского права, сочетал ученость с яркой и талантливой защитой государственного строя России. Он был стойким противником революции. Большевики это знали и расстреляли его 11-го июня 1919 года, предварительно подвергнув жестокой пытке. Дедом с материнской стороны был генерал С. Н. Шубинский, основатель и редактор "Исторического Вестника".

Позже В. Б. Никольский рассказал мне, что он родился в Петербурге 4-го июня 1896 года, учился в гимназии, стал правоведом, но Училища не окончил — помешали война и революция. В октябре 1916 года он был зачислен вольноопределяющимся Лейб-Гвардии в Семёновский полк и — за месяц до крушения монархии — переведен на ускоренный курс Пажеского корпуса. Произведенный через девять месяцев в прапорщик, он вернулся в полк, на фронт. В действующей армии он пробыл до ее развала. 25-го декабря 1917 года его первая военная служба кончилась увольнением в запас.

Примириться с этим он не смог. В дружине генерала Л. Н. Кирпичева он участвовал в обороне Киева от петлюровцев. После бегства Скоропадского и сдачи города, он пробрался с Украины в Новороссийск, вступил в Сводно-Гвардейский полк Добровольческой Армии, участвовал в боях, а в ноябре 1919 года был назначен обер-офицером для поручений при разведывательном отделении штаба главнокомандующего.

Это назначение — как мне кажется — отвечало его призванию. Уже тогда он понял, что коммунизму нужно противодействовать не только военным, но и политическим оружием. Уже тогда он полюбил меткую точность суждения о людях и событиях.

В ноябре 1920 года, как тысячи русских эмигрантов покинувших Крым, он высадился в Дубровнике. Начало новой жизни было трудным. Незначительная должность в статистической канцелярии обеспечила кров и пропитание, но не сулила продолжения борьбы, начатой на родине. Для ее возобновления нужны были настойчивость и упорство. Он проявил их — сдал нужные экзамены, получил диплом юридического факультета белградского университета и был принят на государственную службу в то отделение столичной полиции, которое вело войну с советской агентурой. Тогда же он стал подданным Югославии.

ДОКТОР
Кира Николаевна
КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН
п р и н и м а е т
по пятницам от 18 до 20 час.
по субботам от 16 до 18 час.
AMENABAR 4156 **CARITAL**
Новый телефон 701-8413

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontologia
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина **Ultrasonico**.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. H Capital
Т. Е. 88-8605
(Один квартал от станции **субтеранео "Пуэйредон"** по линии **Федерико Лакросе**).

Неизбежные служебные перемещения привели его сначала в один провинциальный город, где он был помощником начальника уезда, затем — в другой, где он управлял уездом самостоятельно. Вторжение немцев застало его в Скопье. Он был мобилизован и зачислен рядовым в военную жандармерию. Под Белградом — в хаосе отступления и поражения — его часть была окружена и взята в плен.

Как русскому, ему сравнительно легко было освободиться, но, связав себя с Югославией службой, подданством и присягой, он считал это нарушением долга и от свободы отказался. Четыре года, до капитуляции Германии, он провел за проволочкой лагерей, как военнопленный и под конец на принудительной работе. После катастрофы, постигшей немцев, это оказалось его временным преимуществом.

Тот, кто пережил 1945 год в западной Европе, тот его никогда не забудет. Победа противников Гитлера не принесла там русским людям ни радости, ни освобождения. Каждому из нас угрожали тогда выдача, принудительная репатриация, арест. Не только во мнении большевиков, но и в глазах их демократических союзников, мы были врагами отечества, изменниками и коллаборантами. За нами охотились не только чехи, но и их французские, английские и американские пособники. Нас преследовали не только за сочувствие национал-социализму в тех редких случаях, когда оно было проявлено, но и, гораздо чаще, за отношение к коммунизму, за нежелание признать Сталина и его опророчников законным правительством России.

Исключения были редки. В. Б. Никольский был одним из них. Никто не мог его обвинить в измене и коллаборации. Он был, однако, антикоммунистом, а Югославия, как и Россия, была захвачена врагом. Вторично он стал эмигрантом.

Год нашей первой встречи в Равенсбурге совпал со знаменательным переломом. В Западной Германии, еще разделенной на зоны иностранной оккупации, появились признаки неизбежного восстановления ее независимости. Изменилось отношение западных государств к эмигрантам. Великое переселение за океан только что началось, но каждый знал, что его очередь настанет и гадать только о том, куда его направит Провидение — в Аргентину ли, в Америку или в Австралию? Русские эмигранты готовились к стезе и связывали с ним надежду на возобновление политических начинаний. В. Б. Никольский был проникательнее многих. Он казался пессимистом, но его скептические предсказания исполнились точно.

В мае 1951 г. мы встретились в окрестностях Нью Йорка, на ферме Толстовского фонда. Он пробыл там недолго, сразу занялся поиском работы, нашел ее на фабрике в Глен Кове, съехал с фермы и — один из первых — полностью с нею расплатился. Я не последовал его примеру. Я тогда — нужно сознаться — еще неясно различал препятствия, с которыми в Америке столкнулись те, кто хотел сочетать борьбу против коммунизма с верностью русской исторической традиции.

Теперь — столько лет спустя — неприятно и неловко вспомнить то самообольщение, которое в начале пятидесятых годов охватило в Нью Йорке только что переселившихся из Европы эмигрантов. Политические организации плодились, как грибы после обильного дождя, и расплзались, как тонкая паутина. Попытки найти помощь и сочувствие заводили в безвыходные тупики.

Пришельцы не знали и не понимали политической структуры Соединенных Штатов. Им были неведомы ее дружные, рычаги и скрытые силы. Они не подзревали, какое прочное гнездо свили в учреждениях, университетах и печати "эксперты" и "советники", социалисты разной масти. Они не сразу заметили их люютую ненависть к дореволюционной России и их тяготение к советчине.

Русские старожилы — в большинстве

Нам пишут

из Рима:

В связи с пятидесятилетием Февральской смуты и отречения от Престола Государя Императора Николая Александровича Итальянское Движение Монархической Молодежи пригласило ген. секретаря РНМД **Ал. Ростова** выступить с докладами в тех центрах Италии, где монархическое движение привлекло в свои ряды наибольшее количество молодежи. Наиболее сильно движение в

случаев — не помогли "перемещенным лицам" разобраться в незнакомой стране и не удержали их от ошибок. Более того, они и сами этих ошибок сделали немало. Достаточно упомянуть их веру в генерала Айзенхауэра и в его "политику освобождения". В этом случае В. Б. Никольский был опять одним из тех, кому на прозрение понадобился короткий срок.

В Германии — когда мы познакомились — он был связан с Высшим Монархическим Советом, но потом с ним разошелся, без ссоры, без громкого разрыва. Взгляды "Новой Империи" — той группы, к которой принадлежали С. А. Кашкин и я — привлекли его новизной, но эта группа, выполнив свою задачу во французских зонах Австрии и Германии, состоявшую в защите эмигрантов от угрожавшей им опасности, была слишком малочисленна и бедна, чтобы помышлять о чем-либо самостоятельном в Америке. Ее участники, попав в Нью Йорк, примкнули к Союзу борьбы за свободу России, основанному С. П. Мельгуновым, к Российскому Политическому Комитету. В. Б. Никольский, живший в Си-Клиффе и работавший на фабрике в Глен Кове иногда по 50 часов в неделю, в Нью Йорке бывал редко и оставался в стороне. К тому же он был практиком, а не теоретиком. Программы и собрания его не привлекали. Равноправие племен и народностей освобожденной от коммунизма России или невозможность восстановления монархии без предварительного народного волеизъявления — краеугольные камни здания "Новой Империи" — казались ему чем-то далеким, отвлеченным. Его занимали злободневные темы. Наблюдательность осталась острой. Сохранялась и готовность помочь единомышленникам советом или предостережением. Одно из них — 26-е апреля 1953 года — мною не забыто. Оно мне показало, что слово "монархист" было в ту пору пугалом для тех, кто все свои расчеты строил только на попутном ветре с берегов Потомака.

Каждый эмигрант — в какой-то мере — несчастен. Вдвойне несчастны те, кто в молодости видел величие России и был свидетелем ее крушения.

Богатство, слава и удача не могут возместить потери родины. Что же сказать о тех, на чью долю выпали в эмиграции годы беспрепятственного труда в чуждой среде и непривычном окружении? Именно они стали в Америке уделом В. Б. Никольского.

Дальнейшее прозябанье в двух деревнях, Глен Кове и Си-Клиффе, — написал он мне в феврале 1957 года, — просто угнетает меня и превращает жизнь в какое-то бесцветное существование.

Он хотел его скрасить переездом в Нью Йорк, но это не удалось. В декабре он сообщил, что "решил остаться на прежней работе". Год спустя, я получил его последнее письмо.

Крайне сожалею, — написал он мне тогда, — что давно не виделся с Вами... Страшно трудно, в 63 года, после физической работы, ездить в Нью Йорк. Хочется отдохнуть. Не забудьте, я почти восемь лет работаю на фабрике и мне это уже становится трудно.

Он прожил еще восемь лет, но виделись мы редко, коротко, случайно. Он не бедствовал, но был — как мне говорили — одинок и замкнут. В его словах, когда-то взвешенных и осторожных, проскальзывали горечь и сарказм. Россию он не вспоминал, словно боялся прикосновения к незажившей ране. Я ее не бередил.

Об его скоростной смерти я узнал из газет. Он скончался в Глен Кове 9-го марта 1967 года.

Неаполе, где имеются три Секции Движения, обладающие своими клубами. Для первого выступления был выбран Клуб Секции мучеников Виа Медина, названный так в честь 13 монархистов, убитых республиканскими полицейскими: из коммунистических партизан в июне 1946 года при стрельбе по монархической манифестации протеста против жульнических подтасовок при референдуме 2-го июня 1946 года, давшем незначительное большинство республиканцам.

18-го марта 200 с лишком юных монархистов приветствовали появление Генерального Секретаря Движения Итальянской Монархической Молодежи **Серджо Боскиери** и **Ал. Ростова**. Были исполнены итальянский королевский гимн "Марчия Реале" и "Боже, Царя храни!" Гимн Великой России впервые прозвучал на итальянской земле с приезда Императорской Четы в Ракониджи 24-го октября 1909 года. Докладчика приветствовал председатель Секции молодой рабочей обувной фабрики **Антонио Морабито**, который при въезде Подгорного в Неаполь вскопчил на подножку замедлившего на перекрестке ход автомобиля и с криками "Вива ло Цар" швырнул в лицо застывшегося руками "высокого гостя" пачку монархических листовок. Полицейский оттащил Морабито с подножки круто повернувшегося автомобиля и оба покатались бы на землю, если бы их не подхватили другие полицейские.

В длившемся полтора часа докладе Ал. Ростов сказал, как ровно полвека назад отреченный Государь прощался с Августейшей Матерью и Ставкой, с верным конвоем и вступил на свой 15-ти месячный Крестный Путь. Изложив позорную историю Февральской смуты, ареста Государя и Царской Семьи, развала России при Временном Правительстве, приведшего к Октябрю, Ал. Ростов рассказал, как во дни следования Императорской Семьи в Тобольск и ареста Вел. Князя Михаила Адаксандровича, которому трусливые политиканы при отречении обещали довести страну до эи оль 'vнeдpo) oлoч'г:элн'гeд'д' oт мeлн выпoлннть, родился в лесах Финляндии Преемник Российских Императоров. Затем докладчик доказал, что царевичество вызвано было страхом, что освобождение Государя белыми полками привело бы к стихийному требованию народа о возвращении Государя на Престол, а неудачи Белого Движения вызваны тем, что Белые вожди не хотели монархической реставрации, не имея положительной политической программы.

Изложив неудачи антисоветской борьбы в период Второй Мировой войны, Ал. Ростов ознакомил неаполитанских монархистов с Обращением Государя Владимира Кирилловича от 2/15 марта сего года и программой и структурой РНМД. Свыше полутора часов отвечал докладчик на вопросы итальянских юношей. При прощании от имени Секции Морабито поднес Ал. Ростову членский билет "Юношеского Монархического Фронта" и вдел в петлицу пиджака итальянский монархический значек.

В 11 часов утра 19-го марта, переночевав в Неаполе после затянущегося за полночь ужина в кругу местных руководителей молодежи, Ал. Ростов повторил свой доклад в Помпее, куда прибыли представители разных молодежных секций городов и местечек Неаполитанского и Салернитанского заливов. Докладчика приветствовал председатель — студент Педагогического Института — **Иджино Манци**. У подножья Везувия рядом с засыпанной древней монархической Помпеей вторично за сутки прозвучали святые слова "Боже, Царя храни!", исполненные привезенной докладчиком граммофонной пластинкой, покрытые аплодисментами молодежи. Представитель студенческой Секции в Салерно просил Ал. Ростова выступить в дальнейшем в этом городе перед студентами-монархистами.

В 6 часов вечера того же 19-го марта Ал. Ростов (по исполнению в третий раз Императорского Национального Гимна) выступил перед юными монархистами в Монте Кассино, где приветствовал в его лице РНМД председатель Секции шофер транспортного грузовика **Альдо Ферроне**. Беседа затянулась до половины девятого, после чего Боскиери, развив на своей небольшой автомашине скорость в 110 км., доставил Ал. Ростова домой.

С. Л. Войцеховский

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

Исполнилась еще одна полувековая дата Русской трагедии. Это день, когда 24 человека вошли в поезд на станции швейцарского города Цюриха, чтобы в запечатанном вагоне пересечь Германию и переправиться в Россию, кипевшую в антоновом огне революции. Это были Ленин и Ко. Троцкий был около того же времени доставлен из Канады. Остальные съехались "самоходом". 16-го апреля Ленин вышел на улицы Петрограда и провозгласил:

"Да здравствует всемирная пролетарская революция!"

Инициатором переправки Ленина и Ко. из Цюриха в Россию была Германия, обязавшая Ленина за эту услугу заключить мир на Восточном фронте.

Вопреки интересам Всемирной пролетарской революции, Ленин заключил мир с Германией, и этот мир зверг человечество в смуте. Руками Германии и "Антанты" Россия была отдана в руки большевикам. С тех пор большевики открыто работают на то, чтобы подчинить пролетарской революции весь мир: за счет кратковременного Брестского поражения большевизм выиграл владение своей базой, Россией, и неограниченную перспективу исторической победы.

Издающий в Москве журнал "Партийная жизнь" сообщает, что на 1-е января 1967 года в СССР было 12.684.133 человек, принадлежащих к партии большевиков (включая и кандидатов партии). Служащие и военнослужащие составляют 45,9%; рабочие — 38,1% и крестьяне — 16%. Женщины составляют 20% состава партии.

За 1966 год было отказано в приеме в партию по 48.000 заявлений, 62.860 человек были исключены за "поведение, не отвечающее званию коммуниста", и 17.244 было списано со счетов партии по поводу потери связи с партийными организациями.

Уклоняясь от анализа этих цифр, перейдем к обзору результатов деятельности партии большевиков, которая, пользуясь силами Русской земли, то подтачивает силы демократии во всем мире, то борется за всемирную пролетарскую революцию с оружием в руках, применяя испытанный способ: способ кровопролития и террора. Огонь коммунистических беспорядков то вспыхивает, то тлеет, то местами вдруг разливается студенческими беспорядками. В результате — то одиночные убийства, то казачество на всю жизнь, то поджоги и разврат беспардонной лжи коммунистических агитаторов. Мир не знает покоя, не знает мира.

На истекшей неделе прошла конференция Президентов Американских стран. Она состоялась в Уругвае, в курортном месте Пунта дель Эсте. Прежде чем начали съезжаться президенты, студенты в Монтевидео устроили нескончаемое число стачек, беспорядков и демонстраций против Соед. Штатов Сев. Америки, так что уругвайской полиции пришлось принимать чрезвычайные строгие меры для охраны личности Джонсона.

Смысл конференции президентов Американских стран состоял в том, чтобы укрепить связь между ними и ободрить их на пути развития главным образом Южно-Американских стран. Некоторым конференция была понята, как арена для того, чтобы потребовать от Сев. Америки еще больших субсидий, некоторыми — как арена для того, чтобы возмущаться милостыней и подачками, некоторыми — как средство сближения, как средство большего взаимопонимания и для более успешной работы.

Главным продуктом конференции оказалось постановление о том, чтобы со временем создать Общеамериканский рынок на подобие рынка Европейского. Это решение было подписано всеми, кроме президента Эквадора, который и во время заседаний проявлял неприязнь к Сев. Америке. Было много говорено о благах демократии, но никто не упомянул о том, что в буксах колес взаимоотношений между странами Америки исконно засыпан песок отношений между латинянами и англо-саксонцами. Это — тот горбатый, которого только могла исправить, если исправит... а пока что на сцене появился "терцнус гауденс" в виде наследников Ленина-Сталина.

Пользуясь песком в буксах взаимоотношений, Москва из кожи вон лезет, чтобы распространить свои владения на Южно-Американских рынках. Начинается все необыкновенными проявлениями доброй воли со стороны "русских". Так, например, 1966 год оказался крайне выгодным для Бразилии, ведшей широкий товарообмен в СССР. Десять лет тому назад с СССР торговало только три Южно-Американских страны: Уругвай, Мексика и Аргентина. Товарооборот оценивался в 30,8 млн. долларов. В 1966 году число стран Южной Америки возросло. Их уже оказалось десять, а товарооборот оценивается в 999 млн. долларов. У этого "многого" начала намечен печальный конец: пролетарская революция.

Как бы тактично себя ни вели советские представители в Южной Америке, одно их присутствие необыкновенным образом подбадривает прогрессивно-либерального студента, который думает, что он рожден, чтобы перевернуть мир. Студент вдохновляется Марксом и "эппунником" (так испанский рот произносит слово "спутник"). Его юный, неопытный ум воспринимает мысль, что без гильотины революции не сделаешь, от приходит в восторг от Фиделя Кастро, от Ленина и, конечно, от самого себя, и идет партизанить, поджигать и убивать, вспоминая и то, как Гарибальди пускал красного петуха по всем эстансиям (поместья) вдоль Атлантического побережья Южной Америки. Вероятно, эти студенты рисуют себе, как таблички с их именами будут украшать углы домов тех улиц, что будут названы в их честь и память.

Это приходится сказать, потому что в Боливии борьба с красными партизанами не прекратилась. Начались схватки 17 марта 1967 года. Сейчас они продолжаются. Партизаны оперируют в районе Ириптити, где скрываются в места, куда нет доступа и откуда совершают разбойные вылазки. Боливийский армейский офицер, побывавший в плену у партизан, показывает, что среди них есть много иностранцев и прежде всего кубинцев, аргентинцев, доминиканцев и парагвайцев; есть несколько бородатых негров.

Из США в Санта Крус (Боливия) пришло два транспортных самолета, доставившие оружие и предметы снабжения, а так же несколько американских специалистов по противодействию красной партизанской деятельности.

Подняли голову также и коммунистические партизаны организации "Хук" на о. Лусон в Филиппинах. Они создали свое "незримое правительство" и действуют против сил порядка. Волна их активности иногда спадает, иногда повышается. В 1950 году их считали до 100.000, и тогда правительственные силы их разогнали. Сейчас их насчитывают всего несколько сот человек. К сожалению, оказывается, что местные чиновники своей деятельностью способствуют красным партизанам "Хук".

Удивительно, насколько одурочены южно-американские красные прогрессисты. Несмотря на то, что живые люди, время от времени ускальзывающие из Кубы рассказывают про условия "жизни" там, энтузиасты убеждены, что при Фиделе Кастро там не жизнь, а один восторг. Здесь описывать надобности

нет: там советская власть. Этим все сказано. Значит кошмар.

Между тем Куба продолжает оставаться центром Национально-Освободительного Движения, которое надеется в июле созвать на Кубе конференцию Южно-Американской Солидарности для обсуждения вопроса об оказании помощи красным партизанам в Южно-Американских странах.

Отрывочные сведения показывают, что в Китае красная гвардия продолжает терроризировать страну.

Во Вьетнаме военные операции продолжают тем же самым образом, как и раньше, т. е. происходит топтание на месте, конца которому не видно ни с какой стороны. О том, как бы устроить мир, без конца совещаются то У-Тхант с Римским Папой, то Римский Папа с У-Тхантом, а в то же самое время американские квакеры, съездившие из Гонконга в Ханой, привезли известие, что Северный Вьетнам ни на какие переговоры идти не собирается, считает Сев. Америку агрессором и от своего основного условия отступить ни на шаг не желает: американцы должны уйти из Вьетнама.

В самой Америке тоже поднялась волна протестов против войны во Вьетнаме. Поднялось все либеральное, прогрессивное и передовое, о чем можно судить по имени борца за гражданские права негров лауреата Нобелевской премии д-ра Мартина Лютера Кинга с супругой. Они числятся в списке ораторов, имеющих говорить на митингах против войны во Вьетнаме.

Поднимается волна в несколько сот тысяч человек, организуемых марш на Сан Франциско и на Нью Йорк. В Нью Йорке они должны будут демонстрировать перед зданием Организации Объединенных Наций. Полиция принимает меры, особенно потому, что ей известны имена лиц, специалистов по организации беспорядков, занимающих места в руководстве маршем.

Между тем вернулся в Америку вице-президент Губерт Гумфрей. Он доложил, что политические руководители Европы, с которыми он встречался во время своей последней поездки, согласны с политикой США во Вьетнаме. Исключение составил де Голль, который считает, что Америка должна уйти из Вьетнама. Президент Джонсон выразил Гумфрею благодарность за отлично проведенную миссию осведомления Европейских политиков. Гумфрей же обратил внимание общественности на то, что печать перестаралась, безмерно стусив краски в описании эпизодов антиамериканских демонстраций, жертвой которых был Гумфрей. Он сказал, что кроме того было немало случаев выражения полного сочувствия и симпатий к политике Сев. Америки во Вьетнаме и к США вообще.

Это подталкивает и нас на то, чтобы просить читателя помнить об одной особенности нашей работы: мы целиком находимся в руках газетных строк. Когда удается проверить их точность, то всегда оказывается, что точность их отвечает действительности, однако, вот случаи стусения красок... остаются за пределами наших возможностей проверки.

Случилось, однако, что познакомив читателя с недавней папской энциклопедией по газетным строкам, мы не довели сведения русской общественной мысли важного факта, относящегося к самой энциклике. Недавно в наши руки попал полный текст этого документа.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso

Editor-Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
M O N R O E 4219, Dep. 10
BUENOS AIRES (30)
T. E. 52-7426

К СВЕДЕНИЮ г. г. ПОДПИСЧИКОВ
В АВСТРАЛИИ

Редакция просит обратить внимание на перемену адреса нашего представителя в Австралии Г. Е. Феста:

Mr. A. Pavlov, For E. Fest, Flat 4.
82 Vale St., East Melbourne,
Vic. Australia

БУФЕТ В ЦЕНТРЕ РУССКИХ БЕЛЫХ

С 25 марта с. г. ежедневно с 10 до 23-х часов открыт буфет в помещении Центра Русских Белых (ул. Карлос Кальво 2851, тел. 97-0447).

Буфет выдает завтраки, обеды и ужины. Принимает заказы на устройство банкетов, приемов, именных обедов и т. п. Цены умеренные. Русское меню.

То, что о нем говорилось в газетах, было по сути верно, но в полном тексте было сказано еще нечто чрезвычайно важное, а именно: в одном параграфе энциклики Римский Папа уверенно говорит о возможности устройства идеального общества на земле, чего-то вроде рая на земле, а в другом — прямо призывает к созданию единого всемирного правительства, указывая, что этим единым всемирным правительством призвана быть Организация Объединенных Наций.

Голоса в пользу создания единого всемирного правительства уже давно приходилось слышать из разных уст. Однако, до сих пор не слышно было ни одного заявления в этом смысле в тоне официальном. Все это были частные мнения. Теперь, впервые прозвучал голос одной из могущественнейших мировых организаций — Римско-Католической Церкви, которая устами своего непогрешимого (по ее мнению) предстоятеля предъявила мировой общественной мысли требование необходимости создания всемирного правительства.

Вообще, следуя повелениям 2-го Ватиканского Собора, латинская Церковь все решительнее поворачивается лицом к проблемам современного мира. Очевидно, повинувшись тому же непогрешимому своему предстоятелю, испанские иерархи, до недавнего времени стоявшие на стороне ген. Франко, объединились теперь с теми силами Испании, которые добиваются либерализации режима. Поскольку Католическая Церковь теперь обязана быть на уровне развития общества, испанские иерархи выступили с требованием создания в Испании подлинно демократических условий.

Пройти мимо этих явлений, не заметить склонения Ватикана в сторону сил революции и одобрения ее, не заметить глубокой солидарности Ватикана с ООН — значило бы проявить наивность. Выводы делать мы воздержимся, но что мы заметили, то заметили.

А еще случилось заметить, что дело советской шпионской организации, работавшей по разведке в базах НАТО в Европе и на Ближнем Востоке, продолжает вскрываться все шире. Теперь посадили еще и в Голландии начальника "Аэрофлота" Владимира Алексеевича Глухова. Госадили его в Гааге, а арестовали его при выходе из гастрономической лавки, а при аресте он проявил решительное сопротивление. По поводу тех же обвинений производятся аресты и в Норвегии, хотя еще не ясно, идет ли речь об одной и той же организации, или о разных. Впрочем, все нити все равно тянутся к Москве.

Не напрасно же Ленин провозглашал свой лозунг о всемирной пролетарской революции. Большевики не зря почтут его память, и совершенно напрасно простодушная демократия надеется, что большевики отступят от своей цели.

Наблюдатель

ОДРТ

ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА

В воскресенье, 4-го июня с. г., в 16.30 часов в зале

"CASAL DE CATALUÑA" (Часабиско 863)

открытие ВОСЬМОГО сезона

пьесой А. Н. ОСТРОВСКОГО

„БЕСПРИДАННИЦА“

в постановке режиссера А. М. ЛУЧИНСКОГО

Участвуют:

г-жи: М. Павлова, М. Покровская, М. Ростовская,
г-да: Ю. Губарев, В. Иванов, Ф. Колликов, В. Островский, В. Трофимов,
Ю. Филичев, М. Чурилов.

Суфлер: Б. КАРАМЗИН

Предварительные заказы билетов по телефонам: 772-6848 и 52-7426.
ПРОСЯТ ПУБЛИКУ НЕ ОПАЗДЫВАТЬ.